

— А вы, наоборот, соревнуетесь в оценках, весь день занимаетесь дополнительными уроками и учёбой.

Сюй Жуньюй слегка усмехнулась, не отвечая на его слова.

Цзи Юй с досадой сказала:

— Я оказалась в конце списка, потому что пропустила один экзамен, Сюй Жуньюй опустилась в рейтинге, а ты...

— Ты ведь вольнослушатель, у тебя даже нет рейтинга.

Цянь Вэньэнь обиженно ответил:

— Сестра Цзи, это дискриминация.

Цзи Юй достала только что законченное домашнее задание, заданное самым строгим учителем, и спросила:

— Хочешь списать?

Цянь Вэньэнь поспешно взял у неё листок, почтительно приняв его:

— Сестра Цзи, ты — моя богиня надежды в этом классе, цветок судьбы, который так прекрасен...

Цзи Юй прервала его:

— Ладно, замолчи, не мешай мне учиться.

...

После окончания экзаменов учителя работали сверхурочно, проверяя работы, и к понедельнику результаты всего курса были опубликованы.

Утром, проходя мимо, ученики спешили взглянуть на них.

Толпа была плотной, но Цзи Юй сразу заметила стоящую рядом Сюй Жуньюй, которая улыбалась и выглядела очень довольной.

— Кто выиграл, кто проиграл? — спросила она, подходя к ней.

Сюй Жуньюй покачала головой, улыбаясь:

— Посмотри сама.

...

Ладно, Цзи Юй сама пробилась к списку.

На общем рейтинге, где царил напряжённая атмосфера, она сразу увидела своё имя.

Её позиция полностью соответствовала её ожиданиям.

Но рядом было ещё одно имя — Сюй Жуньюй. Они разделили первое место.

Цзи Юй с досадой, но с некоторой неохотой сказала:

— Ладно, ничья.

— Значит, наше пари не считается.

— Что значит «не считается»? — взглянула на неё Сюй Жуньюй.

Её тон был серьёзным, но из-за мягкости звучания добавлял теплоты:

— Ты безоговорочно выполняешь моё требование, а я — твоё.

— Разве так нельзя?

...

Цзи Юй улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, я только за.

Сюй Жуньюй, делая вид, что это случайный вопрос, спросила:

— Что ты хочешь, чтобы я выполнила?

— Сейчас не скажу.

Улыбка Цзи Юй была полна намёков:

— Я скажу это, когда ты сможешь ответить только «да».

Какая ситуация может быть такой, что можно ответить только «да»?

Сюй Жуньюй, притворяясь наивной, сказала:

— Даже если это предложение руки и сердца, не факт, что ответ будет «да».

Цзи Юй многозначительно ответила:

— Поэтому и нужен этот безоговорочный...

Она слегка усмехнулась, не закончив фразу.

Эти слова задела Сюй Жуньюй, но она сдержалась и не стала спрашивать дальше. На её лице не было и намёка на интерес.

— Пойдём, скоро начнётся урок.

...

Их отношения становились всё ближе, но это было совсем не похоже на обычную дружбу, они были гораздо более интимными. Однажды Сюй Жуньюй курила, а Цзи Юй, скрестив руки, сказала, что будет стоять на страже.

Через некоторое время она вдруг взяла у неё почти докуренную сигарету.

И затянулась.

Казалось, она просто хотела попробовать, но после пары затяжек закашлялась.

Даже держала сигарету крайне неестественно.

Сюй Жуньюй сначала просто с интересом наблюдала, как она курит.

Такая манера курить — затянуться и выпустить дым, не вдыхая в лёгкие, — была похожа на детскую игру с пузырями. Неумелые попытки выглядеть опытной курильщицей выглядели особенно мило.

...

Цзи Юй не умела курить, но каждый раз просила Сюй Жуньюй дать ей сигарету, чтобы составить ей компанию. Она сухо докуривала почти всю сигарету, периодически закашливаясь.

В конце концов, она сморщилась:

— Да что в этом такого приятного?

Сюй Жуньюй усмехнулась:

— Когда поймёшь, почему это приятно, тогда...

Она вдруг замолчала, её лицо изменилось, и она не стала продолжать.

После этого Сюй Жуньюй больше никогда не курила.

Несколько лет привычки, и она бросила раз и навсегда.

Цзи Юй быстро заметила, что сигареты больше не было с ней.

Она ни разу не спросила, почему, и та никогда не заговаривала об этом.

...

После промежуточных экзаменов начались трёхдневные каникулы, и класс организовал небольшую вечеринку с ужином и караоке. Это было мероприятие их небольшой компании.

Когда Чэнь Цинян позвала Сюй Жуньюй, она специально добавила:

— Ты позовёшь Цзи Юй? Можешь позвать её.

Сюй Жуньюй задумалась, а затем сказала:

— Сначала спрошу, есть ли у неё время.

Но на самом деле она специально не стала спрашивать.

Чэнь Цинян нравился староста класса Чэнь Цзевэй, это было видно невооружённым глазом, поэтому она так настаивала на том, чтобы добавить караоке к мероприятию. А это место славилось своими напиточными наборами.

Что такое наборы? Кроме дешёвых напитков и фруктов, там было много алкоголя.

Сюй Жуньюй сразу поняла, что вечером точно будут пить. Она подумала, что, возможно, сможет воспользоваться этой возможностью.

...

Было около восьми вечера, не слишком рано и не слишком поздно, когда Цзи Юй получила звонок от Сюй Жуньюй.

Её голос звучал мягко и нежно, словно... она капризничала, спрашивая, где она.

Цзи Юй, сидя за письменным столом, закрыла учебник, встала, глядя на ночной пейзаж за окном с неоновыми огнями, и тихо рассмеялась:

— Я, конечно, дома. Ты где-то гуляешь? Ты пила?

Сюй Жуньюй:

— Мм.

Сюй Жуньюй:

— А ты сейчас... можешь выйти?

...

На улице не было дождя, но в воздухе витала лёгкая влажность, ночной ветерок был прохладным. Цзи Юй надела достаточно тёплую куртку, но забыла взять что-то ещё.

Это караоке было недалеко от её дома.

Цзи Юй пришла туда около половины девятого.

...

Чэнь Цинян встретила её у входа, открыла дверь и немного растерянно сказала:

— Ты так быстро пришла.

Цзи Юй ответила:

— Это рядом с моим домом.

Сюй Жуньюй сидела на маленьком диване в левой части комнаты, держа в руке бокал, казалось, она уже выпила немало коктейлей, и смотрела на неё с тихой улыбкой. Постоянно меняющийся свет не позволял разглядеть выражение её глаз.

На столе стояло несколько тарелок с фруктами и бутылок с алкоголем, в основном пустых, что говорило о том, что здесь было много людей.

Но в комнате остались только Чэнь Цинян и Сюй Жуньюй.

— Сюй Жуньюй слишком много выпила.

Чэнь Цинян подошла, с досадой глядя на неё, и попросила:

— Цзи Юй, ты не могла бы... присмотреть за ней?

Цзи Юй подошла, села и внимательно посмотрела на неё.

Её щёки были красными, глаза искрились детской наивностью и глупостью, она молча смотрела на неё. От неё сильно пахло алкоголем.

— Хорошо, я отведу её домой...

Цзи Юй хотела помочь ей встать, но вдруг вспомнила:

— Ты ведь живёшь с ней в одном общежитии, верно?

Чэнь Цинян заморгала, даже если у неё и был готов ответ, она не слишком умела врать. На

самом деле Сюй Жуньюй специально попросила её не вмешиваться.

— О, но сегодня я собираюсь домой.

Сюй Жуньюй вдруг протянула руку, полюбнвя Цзи Юй за шею, не давая ей сосредоточиться на «допросе» Чэнь Цинян, и жалобно пробормотала:

— Ничего, я сама могу дойти до общежития.

...

Цзи Юй немного растерялась, ведь комендантский час в общежитии был в 10:30.

Она подсчитала, что ещё успеет отвести её туда.

Как объяснить это коменданту — будет видно позже.

Чэнь Цинян, словно куда-то спеша, взяла сумку и сказала:

— Тогда Сюй Жуньюй на тебе, извини.

— Я пошла.

Сказав это, она действительно ушла, тихо закрыв за собой дверь.

...

В комнате остались только Цзи Юй и Сюй Жуньюй.

После экзаменов ученики расслаблялись, встречались, чтобы поесть, попеть и немного выпить, это было вполне нормально. Цзи Юй не придавала этому особого значения.

Она взяла Сюй Жуньюй за щёку, мягкую и нежную:

— Ты так напилась?

— Как я тебя отведу домой...

— Хочешь остановиться в отеле рядом с школой?

Сюй Жуньюй взяла её руку и тихо рассмеялась:

— Я не так уж много выпила, проводи меня в школу, я найду, где наш корпус.

— Хорошо.

Цзи Юй хотела помочь ей встать, но та, только что говорившая, что не пьяна, начала упрямиться и отказывалась идти.

— Вот это, — Сюй Жуньюй указала на бутылку перед ней, — я ещё не допила.

— Ничего, возьмём с собой.

— Правда?

— Правда.

Сюй Жуньюй очень спокойно сказала:

— Ты врёшь, бутылки из заведения нельзя забирать.

Цзи Юй...

Сюй Жуньюй взяла чистый бокал, налила немного, её рука слегка дрожала:

— Хочешь выпить?

— Мне не надо, — Цзи Юй мягко уговаривала её. — Давай выпьем потом, когда вернёмся, я куплю тебе такую же.

— Нет, я не могу уйти, пока не допью.

Цзи Юй...

Она выхватила у неё бокал и залпом выпила почти весь коктейль.

Слишком быстро, что создавало впечатление нетерпения.

Сюй Жуньюй замерла, её улыбка слегка стёрлась, и она стала вести себя тише.

Она аккуратно поставила бокал и затем очень тихо сказала...

<http://bllate.org/book/15569/1385901>